А. П. Монова, А. И. Боброва

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЁЛТЫРЕВСКОЙ КУРГАННОЙ ГРУППЫ I В НИЖНЕМ ПРИКЕТЬЕ

Археологический памятник Ёлтыревская курганная группа I открыт в 1963 г., исследован впервые в 2008 г. В статье рассмотрены проблемы хронологии, культурной и этнической принадлежности позднесредневекового населения, оставившего этот могильник. Группа состоит из 10 курганов, один из них раскопан (курган № 1). Под насыпью обнаружены остатки трех потревоженных погребений: индивида 18–22 лет и двух детей 3–5 и 7–9 лет. Инвентарь и керамическая посуда позволяют датировать захоронения XVI – началом XVII в. Аналоги вещевому комплексу и обряду известны по материалам селькупских курганных могильников этого времени из Нарымского Приобья. Памятник оставлен одной из групп селькупов, расселявшихся в нижнем течении р. Кеть.

Ключевые слова: *Кеть, Ёлтыревская курганная группа I, погребение, позднее средневековье, селькупы.*

Нижнее Прикетье расположено в юго-восточной части Западно-Сибирской равнины и, согласно физико-географическому зонированию, относится к правобережной части р. Обь, в районе впадения в нее р. Кеть. Оно занимает часть Кетско-Тымской наклонной равнины с абсолютными высотными отметками от 180 до 100 м, которые постепенно снижаются с востока на запад к долине р. Оби. По природному районированию Прикетье относится к зоне средней тайги. Особенности среднетаёжного ландшафта являются сильная заболоченность, преимущество темнохвойных лесов и преобладание подзолистого типа почв (Хромых, 1988). Природно-климатические условия, несомненно, оказывали влияние на культурное развитие обитавшего здесь населения.

Первые упоминания об археологических памятниках в данном регионе относятся к началу XX в. (Плотников, 1901: 207; Чугунов, 1908 (Чиндина и др., 1990: 225)). Целенаправленное изучение памятников начато в конце 1930-х гг. П. И. Кутафьевым – первооткрывателем и исследователем памятников в окрестностях пос. Максимкин Яр (Дульзон, 1956: 188). В начале 1950-х А. П. Дульзон обследовал многие памятники археологии и осуществил раскопки курганов Усть-Озернинского и Урлюковского могильников (Дульзон, 1956: 190–193, 196–197).

Археологическое изучение Прикетья было продолжено в 1970–1980 гг. В 1975 г. Л. А. Чиндиной проводились аварийные раскопки на могильниках Вахтовый Посёлок и Кеть-595 (Чиндина и др., 1990: 221). Планомерные стационарные исследования проводились Г. И. Гребневой во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. Ею открыто более 50 памятников, проведены раскопки разнотипных объектов Лукьяновского и Максимоярского комплексов (Гребнева, 1977: 197–198; Гребнева, 1981: 175).

Из 100-летней истории исследований в Прикетье видно, что первые раскопки, спорадическое и планомерное изучение края, касалось, прежде всего, территории среднего и верхнего течения р. Кеть. Лишь с 1990-х годов, Томский областной краеведческий музей, под руководством Я. А. Яковлева, приступил к поиску археологических памятников в нижнем течении Кети. В 1993 г. им были обследованы памятники на р. Ёлтыревой.

Тем не менее, многие научные проблемы остаются не решенными. Среди них важнейшая – отсутствие целостной схемы историко-культурного развития территории. Публикация материалов полевых исследований одного из памятников Ёлтыревского археологического комплекса позволит скорректировать современные представления о средневековом населении Прикетья.

Комплекс находится в 27 км к северо-востоку от г. Колпашево, на останце первой надпойменной террасы р. Кети, о чем свидетельствуют высотные отметки поверхности останца, левобережной террасы и его диспозиция в пойменной части долины р. Кеть. Останец

с севера ограничен высокой поймой, по которой протекает русло р. Парга. С остальных сторон он окружен прирусловыми гривами, старицами, руслами рек Ёлтыревой и Кети. Останец возвышается над поймой на 10–12 м. Благодаря этому на его площадке сформировались условия, отличные от окружающих ландшафтов, на что указывает видовой состав, произрастающей на нем, флоры (Добычин, 1963: 1). Геоморфологическая обстановка расположения данного элемента ландшафта обуславливает интерес к нему со стороны коренного населения.

На этом останце в 1963 г. В. Е. Добычиным был открыт комплекс археологических памятников: селище, городище и три курганных группы (I, II, III). Им был составлен глазомерный план их расположения и сделано их описание (Добычин, 1963: 1–3).

Целенаправленное изучение ёлтыревских памятников началось в 2004 г. с полевых исследований Ёлтыревского городища (конец VI–II в. до н.э.), и III курганной группы (XV – начало XVII в.) (Гусев, Боброва, 2005: 410–412; Боброва, 2010: 85–101). В 2006–2007 гг. на Ёлтыревской II курганной группе проведены раскопки 4 насыпей, на основании инвентаря датированных XVII в. (Боброва, 2010: 425). В 2008 г. работы продолжены на селище и курганной группе I (Боброва, Рыльцева, 2010: 44–54). Итогом полевого исследования Ёлтыревской I курганной группы посвящена статья.

Памятник расположен на останце надпойменной террасы в высокой пойме р. Кеть, насчитывает 10 курганных насыпей, расположенных рядами по направлению с севера на юг вдоль бровки террасы. Диаметр курганов 5–7 м, высота 1,3–1,5 м. Объекты четко выражены на современной дневной поверхности. В ходе полевых исследований изучен курган № 1, не имевший ярко выраженных следов грабительских раскопок, и прилегающая к нему площадь с тремя околочурганскими ямами и ровиком.

Насыпь кургана округлой формы, слегка вытянута с севера на юг (рис. 1). Размеры: по линии С–Ю – 2,65; по линии З–В – 2,4 м; высота относительно окружающей поверхности – 0,9 м. В центральной части вершина насыпи уплощена. Современная дневная поверхность поросла соснами. При визуальном осмотре нарушений насыпи не отмечено. В стратиграфическом профиле выявлена следующая последовательность литологических слоёв. Дёрн – очень слабый гумусовый слой темно-серого цвета с включением мелких угольков мощностью 0,03–0,05 м. Под дерном залегает слой светло-серого песка, в котором встречены мелкие фрагменты угольков (мощность – 0,5–1 м). Подстиляет его слой светло-желтой супеси мощностью от 0,2 м. Текстуры отложений, вскрытых за пределами курганной насыпи, указывают на их субаэральный генезис.

Разборка насыпи производилась условными горизонтами по 0,05 м. За условный «0» для определения относительной высоты взята вершина кургана. В тексте и прилагаемых иллюстрациях все отметки высот приведены относительно условного «0».

При вскрытии насыпи кургана, на его центральном участке на глубине 1 м обнаружена нижняя челюсть ребенка в возрасте 7–9 лет*, нижняя челюсть еще одного ребенка в возрасте 3–5 лет найдена в юго-западной части кургана на глубине – 1,26 м (рис. 1). Эти находки сделаны в переотложенных супесчаных отложениях. В ниже лежащем слое располагалось погребение индивида 18–22 лет (рис. 2). Из костных останков в анатомическом порядке сохранились: нижняя челюсть, кисть левой руки и кости обеих стоп, кости левой нижней конечности. Судя по ним, погребенный был похоронен на спине, в вытянутом положении по оси СВ–ЮЗ. В околочурганной яме № 2 под корнями сосны найдены фрагменты обугленных конструкций и обугленного черепа взрослого человека. При расчистке околочурганной ямы № 3 в северной половине зафиксированы остатки неравномерно обожженных коленных чашечек.

* Определения антропологического материала, обнаруженного при раскопах проведены антропологом, заведующей Кабинетом антропологии Исторического факультета ТГУ к.и.н. М. П. Рыкун.

Рис. 1. Ёлтыревская курганная группа I. Курган 1. План раскопа

От погребальной конструкции сохранились детали рамы-обкладки в виде нескольких фрагментов древесины, расположенных параллельно и перпендикулярно ее оси (рис. 1). Один из них, размерами $2,2 \times 0,12$ м, залегающий параллельно оси конструкции, вероятно, является остатками одной из продольных плах. Фрагменты аналогичной плахи обнаружены в южной части конструкции. Перпендикулярно залегавшие остатки (длиной около 1 м) и продольные детали поддерживались в песчаном грунте, вертикально установленными крепежными столбиками (сохранился один размерами $0,7 \times 0,23 \times 0,06$ м).

На отложениях светло-желтой супеси, подстилающей погребальное сооружение, отмечены следы термического воздействия. Они представлены прокаленным участком темно-коричневой супеси с высоким содержанием угля. Обожженная площадка имела диаметр около 5 м, мощность до 0,08 м и залегала на глубине 0,7–0,8 м от современной дневной поверхности. Именно на ее поверхности располагались элементы погребальной конструкции, но на них следов воздействия огня не обнаружено.

Рис. 2. Ёлтыревская курганная группа I. Курган 1. План погребения

По-видимому, площадка перед погребением была подготовлена путем разравнивания с последующим обжигом. Затем на ней была установлена рама-обкладка (возможные размеры: $2,2 \times 0,8$ м), ориентированная по линии СВ–ЮЗ.

На пространстве вокруг погребального сооружения располагалось несколько объектов. Яма № 1 – в 0,4 м к северу от центра курганной насыпи (блюдцеобразной формы, вытянута по оси З–В). Размеры: $0,5 \times 0,4$ м, максимальная глубина – 1,64 м. Яма № 2 – к северо-западу от центра кургана, слабо вытянутой с севера на юг формы. Размеры: $1,0 \times 1,1$ м, максимальная глубина – 2,3 м. Помимо антропологического материала, в ее заполнении найдена голубая стеклянная пуговица-подвеска, вероятно, попавшая туда в результате вторичного захоронения. Яма № 3 примыкала к кургану с северо-восточной стороны. Ее размеры: $2,7 \times 2$ м, максимальная глубина – 2,1 м. С южной стороны курган огибал ров, имеющий форму полумесяца, размерами $2,43 \times 1,1$ м и глубиной до – 2,46 м. На его дне зафиксированы фрагменты обожженной древесины и участки прокаленного песка с включениями угля, расположенного бессистемно. Данные объекты и скопление угольков могли быть перенесены в результате подготовки погребального сооружения.

В процессе исследования кургана № 1 Ёлтыревской I курганной группы обнаружен следующий инвентарь.

Нашивка (рис. 1. 3; рис. 3. 1) крестовидная с прорезью по центру из оловянисто-свинцового сплава. Лицевая сторона украшена шариками ложной зерни. Размер $1,8 \times 1,7 \times 0,2$ см. Появляются в Западной Сибири в конце XII–XIII вв. и бытуют до первой половины XVIII – начала XIX вв. (Зыков, Кокшаров, 2001: 115. рис. 33, 7). Аналогичные предметы присутствуют в погребениях Пачангского могильника XVI в. (Дульзон, 1955, Т. XIII: 153), на городище Частухинский Урий XVI–XVII вв. (Кардаш и др., 2018: 59).

Бронзовая полая подвеска (фрагмент) шаровидной формы (рис. 1. 1; рис. 3. 2). Вверху расположена петля для крепления. Длина 1,5 см. Сохранность предмета плохая, часть изделия отсутствует. Аналоги известны в селькупских могильниках Пачангском XVI в. (Дульзон, 1955, Т. XIV: 231), Кыштовский могильник (Молодин, 1979: 179), на городище Частухинский Урий (Кардаш и др., 2018: 56–57)

Рис. 3. Ёлтыревская курганный группа I. Инвентарь погребения:
1-4, 9 – цветной металл; 5-8 – стекло; 10 – глина; 11-12 – железо

Подвеска-бубенчик (рис. 1. 4; рис. 3. 3) изготовлен из двух бронзовых половинок – полусфер, края которых отогнуты в неширокий рант и спаяны. Подобные изделия известны в могильниках Пачангском (Дульзон, 1955, Т. XIV: 242), Кыштовском (Молодин, 1979: 95), Моховая XLVI (Стефанов, 2002: 196).

Подвеска-пуговица (рис. 1. 5, 9; рис. 3. 5-6) зонной формы из голубого непрозрачного стекла с петельчатым ушком из тонкой бронзовой проволоки. Диаметр 0,6 см. Аналогии известны в Кыштовском могильнике (Молодин, 1979: 179), в некрополях XVII в. городов Верхотурья и Каменска-Уральского (Погорелов, Святков, 2002: 121). Н. И. Шутова, проанализировав материалы удмуртских могильников, пришла к выводу о том, что такие пуговицы использовали в качестве подвесок при изготовлении одежды, головных уборов, поясов (Шутова,

1992: 27). Аналогичным образом их использовало население Обдорского Севера в XIX в. (Мурашко, Кренке, 2001: 54).

Бусы (рис. 1. 2, 6–7, 11; рис. 3, 7–8) Представлены фрагментами трех бусин зонной формы приблизительно диаметром 0,6 см из голубого непрозрачного стекла и одной бусиной яйцевидной формы белого цвета. Стекланные бусы фабричного производства получают широкое бытование и распространение в XVII в. вместе с предметами массового русского привоза. Основная масса изделий поступала с территории Европейской части Российского государства. Они известны в материалах могильников: Пачангского (Дульзон, 1955, Т. XIV: 231), на Остяцкой Горе (Дульзон, 1957: 465), Кыштовского (Молодин, 1979: 91).

Кольцо височное (рис. 2. 14; рис. 3. 9) из тонкой проволоки или металлического прута светлого цвета, прямоугольного в сечении, оба конца сужены. Кольцо не замкнуто и имеет диаметр 7,5 x 6,3 см. Аналогия – Карбинская II куганная группа (Боброва, 2012: 68).

Лепной сосуд диаметр – 13,5 см, высота 10,5 см. Располагался *in situ* в области нижних конечностей взрослого индивида (рис. 2. 12). Круглодонный с отогнутым венчиком, с короткой шейкой, полностью орнаментирован оттисками зубчатого штампа и двумя рядами глубоких ямок, нанесенных в области шейки (рис. 3. 10) Сплошная орнаментация и характер нанесения оттисков орнамента характерны для посуды позднего средневековья. Вместе с тем, форма сосуда более вытянутая, что характерно для посуды развитого средневековья. Возможно, данный сосуд указывает на смену традиций изготовления керамической посуды в культуре, носителем которой являлся погребенный индивид.

Нож железный (рис. 2. 13) с прямой спинкой с фрагментом деревянной рукояти. Общая длина 9,3 см, длина лезвия – 7,5 см. Ширина 1 см, толщина спинки лезвия 0,4 см (рис. 3. 11). Аналоги обнаружены в материалах Пачангского (Дульзон, 1955, Т. XIV: 234) и Ёлтыревского II могильников (Коллекционная опись № 1033, ТОКМ № 14350)

Железный наконечник стрелы (рис. 1. 10; рис. 3. 12). Черешковый с длинным скругленными боковыми гранями, уплощенного ромбического сечения. Размеры 1,6×13×0,5 см. По классификации А. А. Соловьева относится к группе 3 (Соловьев, 1987: 179, табл. III. 31).

Имеющиеся свидетельства дают основание для хронологической атрибуции предметов из кургана № 1 рамками XVI – началом XVII вв. В целом, аналоги вещевому комплексу и обряду погребения хорошо известны по материалам курганных могильников Прикетья и Причулымья позднесредневековой эпохи (Дульзон, 1955, Т. XIV: 230–250; Боброва, Рыкун, 2009: 86–89).

В результате исследований на Ёлтыревской I курганной группе зафиксировано в значительной степени нарушенное состояние костных останков взрослого индивида (вероятно, мужчины 18–22 лет). Над ним, в переотложенном состоянии найдены останки еще двух индивидов, прижизненный возраст которых определяется в 3–5 и 7–9 лет. По-видимому, первоначальное погребение взрослого индивида было потревожено при обряде повторных похорон, либо в результате преднамеренного разрушения.

Таким образом, новые материалы, полученные в результате исследования кургана № 1 Ёлтыревского I могильника, позволяют сделать вывод о полном соответствии погребальному обряду, распространенному среди селькупского населения Прикетья в это время.

Список литературы:

- Боброва А. И.** Карбинский курганный могильник II – археологический памятник позднесредневековой истории Прикетья // Труды ТОКМ. – Томск: Изд-во «Ветер», 2012. – Т. 17. – С. 56–93.
- Боброва А. И.** Ёлтыревская курганная группа III – новый памятник Прикетья // След на песке: Материалы и исследования по археологии. – Томск; Северск: Дельтаплан, 2010. – С. 85–101.

- Боброва А. И., Алексеева Е. А.** Погребальные памятники Прикетья как источник реконструкции внешнего облика коренного населения XV–XVII вв. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3 (34). – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2016. – С. 116–126.
- Боброва А. И.** Работы Томского областного краеведческого музея в Колпашевском районе // Археологические открытия 2007 года. – М., 2010. – 600 с.
- Боброва А. И., Рыкун М. П.** Прикетье в XV–XVIII вв.: хронология, погребальный обряд, состояния здоровья населения // Вестник ТГУ. – Томск, 2009. – С. 86–89.
- Боброва, А. И., Рыльцева Е. В.** Новый памятник раннего средневековья в Нижнем Прикетье // Труды ТОКМ. – Томск, 2010. – Т. 16. – С. 44–54.
- Гребнева Г. И.** Исследования в бассейне р. Кети // Археологические открытия 1976 года. – М., 1977. – С. 197–198.
- Гусев А. В., Боброва А. И.** Работы Кетской экспедиции в Колпашевском районе Томской области // Археологические открытия 2004 года. – М., 2005. – С. 410–421.
- Добычин В. Е.** Отчет об археологической экспедиции на реку Ёлтыреву, проведенной единолично внештатным сотрудником Колпашевского филиала Томского краеведческого музея 1963 г. // Томский областной краеведческий музей. Фонд письменных источников. № 11978/28. Из личного фонда В. Е. Добычина.
- Дульзон А. П.** Археологические памятники Томской области // Труды ТОКМ. – Томск, 1956. – Т. 5. – С. 89–316.
- Дульзон А. П.** Остатки могильники XVI и XVII веков у села Молчаново на Оби // Уч. зап. ТГПИ. – Томск, 1955. – Т. 13. – С. 97–154.
- Дульзон А. П.** Пачангский курганный могильник // Уч. зап. ТГПИ. – Томск: ТГПИ, 1955. – Т. 14. – С. 230–250.
- Дульзон А. П.** Остатки курганный могильник XVII века у села Молчаново на р. Оби // Уч. Зап. ТГПИ. – Томск, 1957. – Т. 16. – С. 443–488.
- Зыков А. П., Кокшаров С. Ф.** Древний Эмдер. – Екатеринбург, 2001. – 320 с.
- Кардаш О. В., Визгалов Г. П., Кениг А. В.** Монкысь Урий – городок XVI–XVII века на реке Большой Юган: Вестник «Археология Севера. Новые открытия». Вып. I. – Нефтеюганск, 2018 г. – 158 с.
- Молодин В. И.** Кыштовский могильник. – Новосибирск: Наука, 1979. – 182 с.
- Мурашко О. А., Кренке Н. А.** Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке (по археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ). – М.: Наука, 2001. – 156 с.
- Плотников А. Ф.** Нарымский край // Записки Русского географического общества. – Спб., 1901. – Том X, вып. 1. – 388 с.
- Погорелов С. Н., Святлов В. Н.** Захоронения первопоселенцев г. Верхотурья и г. Каменска-Уральского // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. – С. 118–121.
- Соловьев А. И.** Военное дело коренного населения Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1987. – 192 с.
- Стефанов В. И.** Моховая XLVI – позднесредневековый могильник Сургутского Приобья // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2002. – Вып. 1. – С. 164–210.
- Хромых В. В.** Природное районирование // География Томской области. – Томск, 1988. – С. 137–170.
- Чиндина Л. А., Яковлев Я. А., Ожередов Ю. И.** Археологическая карта Томской области. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. – Т. 1. – 340 с.
- Шутова Н. И.** Удмурты XVI – первой половины XIX в. – Ижевск: Изд-во УИИЯЛ УрО РАН, 1992. – 263 с.

Монова Александра Павловна, научный сотрудник.
Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова.
Пр. Ленина, 75, Томск, Россия, 634050.
E-mail: sandrapavlovna@yandex.ru

Боброва Анна Ивановна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.
Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова.
Пр. Ленина, 75, Томск, Россия. 634050.
E-mail: a_bobrova@bk.ru

Материал поступил в редакцию 1 февраля 2019 г.

A. P. Monova, A. I. Bobrova

THE RESEARCH RESULTS OF THE YOLTYREVSKAYA KURGAN GROUP I IN THE LOWER KET REGION

According to physiographic region defining, the Lower Ket region belongs to the middle taiga zone of the right Bank of the Ob River. Its features are: strong swampiness, predominance of dark coniferous forests and podzolic type of soil. Natural and climatic conditions influenced the cultural development of the population living here. In archaeological terms the downstream Ket region is studied insufficiently. The need to study of the late Middle Aged monuments of the region was dictated by the problem of the origin of the southern Selkups, and their local dialect groups. Yolytyrevskaya Kurgan group I was discovered by V.E. Dobychin in 1963, and first investigated in 2008. The article considers the problems of chronology, cultural and ethnic origin of the late Middle Age population, the one who left this burial ground. The group consists of 10 mounds. Mound № 1 is excavated. The remains of three disturbed burials were discovered under the mound: an individual 18–22 years old and two children 3–5 and 7–9 years old. The original burial was performed on a burnt ground, in a wooden frame-lining. Judging by the surviving bones of the skeleton, the deceased was buried in an extended position, on his back, head to the southwest. Among the inventory is clay molding vessels, with a continuous ornamentation of the wall with a toothed print, cross-shaped lining, buttons made of beads, knife, and arrowhead. Perhaps, with the re-burial of children (only the lower jaws were found), to the mound the initial burial was disturbed. The inventory and ceramic tableware allow dating the burial to the XVI – the beginning of the XVII century. Analogues of the material complex and the rite are known from the Selkup burial mounds of this period in the Naryn Ob region. The site was left by one of the Selkup groups settled in the lower reaches of the Ket River

Key words: *Ket, Yolytyrevskaya Kurgan group I, burial, later Middle Ages, Selkup.*

References:

- Bobrova A. I.** Karbin burial mound II – archaeological site of the late medieval history of the Ket region [Karbinskiy kurgannyi mogil'nik II – arheologicheskiy pamyatnik pozdnesrednevekovoy istorii Priket'ya] // Proceedings of the Tomsk Regional Museum. – Tomsk: Publishing house "Wind", – V. 17. – 2012. – P. 56–93. (in Russian)
- Bobrova A. I.** Yolytyrevskaya Kurgan Group III – a new site in the Ket region [Yolytyrevskaya kurgannaya gruppa III – novyy pamyatnik Priket'ya] // A footprint on the sand: Materials and research on archeology. – Seversk: Deltoplan, 2010. – P. 85–101. (in Russian)
- Bobrova A. I., Alekseeva E. A.** Burial sites of the Ket region as a origin of reconstruction of the external appearance of the indigenous population of the XV–XVII centuries [Pogrebal'nye pamyatniki Priket'ya kak istochnik rekonstruktsii vneshnego oblika korennoy naseleniya XV–XVII v.] // Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography. No. 3 (34). – Tyumen: Publishing house IPOS SB RAS, 2016. – P. 116–126. (in Russian)
- Bobrova A. I.** Works of Tomsk regional Museum of Local Lore in Kolpashevsky district [Raboty Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya v Kolpashevskom rayone] // Archaeological discoveries of 2007. – M., 2010. – P. 425. (in Russian)
- Bobrova A. I., Rykun M. P.** The Ket region in the XV–XVIII centuries: chronology, funeral rite, health status of the population [Priket'e v XV–XVIII vv.: hronologiya, pogrebal'nyy obryad, sostoyaniya zdorov'ya naseleniya] // Bulletin of TSU. – 2009. – P. 86–89. (in Russian)
- Bobrova A. I., Ryltseva E. V.** New site of the early Middle Ages in the Lower Ket region [V. Novyy pamyatnik rannego srednevekov'ya v Nizhnem Priket'e] // Proceedings of the Tomsk Regional Museum. – Tomsk, 2010. – P. 44–54. (in Russian)
- Grebneva G. I.** Research in the basin of the Ket river [Issledovaniya v basseynе r. Ketі] // Archaeological Discoveries of 1976. – M., 1977. – P. 197–198. (in Russian)
- Gusev A. V., Bobrova A. I.** Works of the Ket expedition in the Kolpashevsky district of the Tomsk region [Raboty Ketskoy ekspeditsii v Kolpashevskom rayone Tomskoy oblasti] // Archaeological discoveries of 2004. – M., 2005. – P. 410–421. (in Russian)
- Dobychin V. E.** Report on the archaeological expedition to the Yolytyreva River, conducted solely by a non-staff member of the Kolpashevsky branch of the Tomsk Museum of Local Lore, 1963 [Otchet ob arheologicheskoy ekspeditsii na reku

- Yoltyrevu, provedennoy edinolichno vneshtatnym sotrudnikom Kolpashevskogo filiala Tomskogo kraevedcheskogo muzeya 1963 g.] // Tomsk Regional Museum. Fund of written sources. No. 11978/28. From V.E. Dobychin. (in Russian)
- Dulzon A. P.** Archaeological sites of the Tomsk region [Arheologicheskie pamyatniki Tomskoy oblasti] // Proceedings of the Tomsk Regional Museum. – Tomsk, 1956. – Vol. 5. – P. 89–316. (in Russian)
- Dulzon A. P.** Ostyak burial grounds of XVI and XVII centuries near the Molchanovo village on the Ob River [Ostyatskie mogil'niki XVI i XVII vekov u sela Molchanovona Obi] // TGPI Transactions. – Tomsk, 1955. – Vol. 13 – P. 97–154. (in Russian)
- Dulzon A. P.** Pachangsky burial ground [Pachangskiy kurgannyi mogil'nik] // TGPI Transactions. – Tomsk: TGPI, 1955. – Vol. 14. – P. 230–250. (in Russian)
- Dulzon A. P.** Ostyak burial ground of the XVII century near the Molchanovo village on the Ob River. [Ostyatskiy kurgannyi mogil'nik XVII veka u sela Molchanovona r.Obi] // TGPI Transactions. – Tomsk, 1957. – V. 16. – P. 443–488. (in Russian)
- Zykov A. P., Koksharov S. F.** Ancient Emder [Drevniy Emder]. – Ekaterinburg, 2001. – 320 p. (in Russian)
- Kardash O. V., Vizgalov G. P., Kenig A. V.** Monkys Uriy – a small town of the XVI–XVII century on the Bolshoi Yugan river [Monkys' Uriy – gorodok XVI–XVII veka na reke Bol'shoy Yugan]. // Bulletin "Archeology of the North. New discoveries". Iss. 1. – Nefteyugansk, 2018. – 158 p. (in Russian)
- Molodin V. I.** Kyshtovsky burial ground [Kyshtovskiy mogil'nik]. – Novosibirsk: Nauka, 1979. – 182 p. (in Russian)
- Murashko O. A., Krenke N. A.** Culture of the Aborigines of the Obdorsk North in the XIX century (on the archaeological and ethnographic collections of the Museum of Anthropology of Moscow State University) [Kul'tura aborigenov Obdorskogo Severa v XIX veke (po arheologo-etnograficheskim kollekttsiyam Muzeya antropologii MGU)]. – M.: Nauka, 2001. – 156 p. (in Russian)
- Plotnikov A. F.** Narymsky Krai [Narymskiy kray] // Notes of the Russian Geographical Society. Vol. X. Iss. 1. – St. Petersburg, 1901. – 388 p. (in Russian)
- Pogorelov S. N., Svyatov V. N.** Burial places of the first settlers of Verkhotur'ye and Kamensk-Uralsky town [Zahoroneniya pervoposelentsev g. Verhotur'yai g. Kamenska-Ural'skogo] // Russian culture in archeological researches. – Omsk: Publishing house OmGPU, 2002. – P. 118–121. (in Russian)
- Stefanov V. I.** Mokhovaya XLVI – late medieval burial ground of the Surgut Ob area [Mohovaya XLVI – pozdnesrednevekovyy mogil'nik Surgutskogo Priob'ya] // Khanty-Mansi Autonomous Area in the mirror of the past. – Tomsk: Publishing house TSU, 2002. Iss. 1. – P. 164–210. (in Russian)
- Khromykh V. V.** Natural zoning [Prirodnoe rayonirovaniye] // Geography of the Tomsk region. – Tomsk, 1988. – P. 137–170. (in Russian)
- Chindina L. A., Yakovlev Y. A., Ozheredov Yu. I.** Archaeological map of the Tomsk region [Arheologicheskaya karta Tomskoy oblasti]. – Tomsk: Publishing house TSU, 1990. – T. 1. – 340 p. (in Russian)
- Shutova N. I.** Udmurts XVI – the first half of the XIX century [Udmurty XVI – pervoyopoloviny XIX v.]. – Izhevsk: Publishing house UIYaLUB RAS, 1992. – 263 p. (in Russian)

Monova A.P., Research Fellow.
Tomsk Local Lore Museum of M. B. Shatilov.
Pr. Lenina, 75, Tomsk, Russia, 634050.
E-mail: sandrapavlovna@yandex.ru

Bobrova A. I., Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow.
Tomsk Local Lore Museum of M. B. Shatilov.
Pr. Lenina, 75, Tomsk, Russia, 634050.
E-mail: a_bobrova@bk.ru